

УДК 811.161.1

СЕМАНТИКА ОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

© 2013 г.

В.П. Куржаева

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарёва

kirzhaeva_vera@mail.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

Рассматривается история термина урокъ на материале Повести временных лет, Русской Правды, судебников XV–XVI веков, Соборного уложения 1649 года.

Ключевые слова: древнерусская юридическая терминология, памятники права XI–XVII веков, термин урокъ.

По свидетельству исторических словарей, слово *уроку* на протяжении XI–XVII веков характеризовалось многозначностью. Учитывая, что значения ‘уговор, условие; постановление, правило; плата; подать; налог; пеня, штраф; судебная пошлина; срок, определенное время’ [1: 3, стб. 1257–1259] выводятся на основе анализа текстов правового характера (значения ‘назначение, определение; указание; жалование, оклад; иждивение’ реализованы в инофункциональных текстах), представляет интерес проблема эволюции семантики термина в контексте эволюции русского средневекового законодательства.

Наиболее ранняя его фиксация представлена в летописном изложении реформ княгини Ольги 946–947 годов, начатых в Деревлянкой земле и распространенных на другие области Киевской Руси: *и иде Вольга по Дервьѣстѣи земли съ снмъ своимъ и съ дружиною уставляющи уставы и уроки суть становища еѣ и ловища* [2, стб. 60]. Значимость отсылок к законодательству княгини Ольги как «начальному моменту формирования княжеского домениального права», источника последующих княжеских постановлений, вошедших в состав Русской Правды, подчеркивается в исторических и историко-правовых исследованиях [3, с. 81–85; 4, с. 150–152; 5, с. 35]. В ходе анализа лексического состава Повести временных лет А.С. Львов относит слово *уроку* к терминам обычного права и определяет значение ‘подать’ [6, с. 190]; Л.В. Черепнин, судя по описательному толкованию «наряду с размерами дани, те нормы, которые могли требовать ее дружинники, приезжавшие в “становища” и погосты для сбора дани и одновременно для суда» [4, с. 150–151],

считает термин двузначным: ‘дань и совокупность оговоренных норм, правил’.

Не менее значима и вторая по времени фиксация термина в описании процедуры мирных переговоров после похода князя Владимира на болгар в 985 г. по Переяславскому списку: *Рече же ему Добрыня: ... они в сапозѣхъ, симъ намъ не дати дани, пощемъ собѣ даньниковъ; и съдѣаша миръ на уроцѣ* [1: 3, стб. 1257], – где сохраняется восходящее к и.е. **rek-/*rok-* (‘определять, располагать, устраивать’ [7, с. 109, 292]) старшее, исходное значение ‘уговор, условие’ [1: 3, стб. 1257; 7, с. 292] как элемент языческого, устного, права.

В «Уставе земленом» князя Владимира, отражающем начальный этап формирования «нового (антиязыческого) юридического мышления и практической юриспруденции нового типа» [см. об этом: 5, с. 29–45], в летописной интерпретации *Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокомъ дающу Киеву двѣ тысячь гривнѣ от года до года* [2, стб. 130] термин прочитывается ‘по договоренности’, сохраняя тем самым старшее значение, которое фиксируется и И.И. Срезневским [1: 3, стб. 1257].

Русская Правда в Краткой редакции XI века реализует старшее значение в заключении статьи 42 *То ти уроку Ярославль* [8: 1, с. 73, 81], которое интерпретируется исследователями как ‘постановление, правило’ [9, с. 376; 10, с. 171; 1: 3, стб. 1257]. Аналогично употребление термина в статье 43 Краткой редакции *А се/сеи урокомъ мостьниковъ /мостьникомъ: аще помостивше мост, взяти от дела ногата, а от городнищи ногата; аще же будетъ ветхаго моста подтвердити неколико доск или 3, или 4, или 5, то тое же* [8: 1, с. 73, 81] и статьях 96, 97 Про-

странной *А се уроци городнику: закладаюче городно, куну взяти, а кончавше ногата; а за корм, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кун на неделю, 7 хлебов, 7 уборков пиена, 7 лукон овса на 4 кони; имати же ему, донеле город срубятъ, а солоду одну дадать 10 лукон; О мостнищех. А се мостнику уроци: помостивше мост, взяти от 10 локот по ногате; аже починить моста ветхаго, то колико городне починить, то взяти ему по куне от городне; а мостнику самому ехати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на неделю, а есть, что можетъ* [там же, с. 132], которые содержат описание форм и размеров оплаты ремонта и строительства мостов и городских стен, обобщаемых термином *урокъ/уроци* в названии каждой статьи.

Статьи 45, 84, 89, 120 Пространной редакции *А се уроци скоту. Оже за кобылу 60 кунъ, а за вошь гривну, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, за лоньщину полъгривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за поросю ногата, за овцю 5 кунъ, а за боранъ ногата, а за жеребець, оже не вседано на нь, то гривна кунъ, за жеребця б ногатъ, а за коровие молоко б ногатъ; то ти уроци смърдомъ, оже платятъ князю продажю»* [там же, с. 126]; *А кто пакощами порежетъ конь или скотину, то продаже 12 гривне, а за пагубу гривну урок платити* [там же, с. 131]; *А въ холопе и въ робе виры нетуть; нь оже будетъ без вины убиень, о за холопъ урокъ заплатити или за робу, а князю 12 гривне продаже* [там же, с. 128]; *Аже кто бежа, а поемлетъ что суседне или товарх, то господину платити за нь урок, что будетъ взять* [там же, с. 126, 131, 128, 133] отражают формирование терминологии штрафных санкций, где *урокъ* – это ‘штраф; установленное судом денежное взыскание в пользу потерпевшего за причиненный ущерб в размере стоимости предмета, которого лишился его владелец’ [11, с. 93; см. также: 12, с. 70].

В статьях 86, 107, 109 зафиксированы именные терминосочетания – элементы терминологического гнезда *урокъ*: *А железнаго платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полъ гривне детьчьскому; то ти железныи урокъ, кто си въ чемъ емлетъ; А се уроци судебнии: от виры 9 кунъ, а мятелнику 9 векошь, а от бортьное земли 30 кунъ, а о нехъ всехъ тяжь, кому помогутъ, по 4 куны, а метелнику 6 векошь; Уроци ротнии. А се уроци ротнии: от головы 30 кунъ, а от бортьнои земли 30 кунъ бес треи кунъ, тако же и от ролеинои земли, а от свободы 9 кунъ* [8: 1, с. 132, 129], которые объединяются общим юридическим понятием ‘судебная пошлина’: *урокъ судебныи* – ‘пошлина за

совершение судебных действий, включающая и долю официального представителя князя в суде метельника’; *уроци ротнии* – ‘пошлина за приведение к присяге на суде при доказательстве невиновности’ [см.: 10, с. 171, 172; 13, с. 111].

Большинство исследователей *урокъ железный* определяют как дублет термина *железное* в значении ‘сбор, пошлина при испытании железом’ [10, с. 147; 14, с. 395; 15, с. 90; 16, с. 257]. В оценке «Словаря русского языка XI–XVII вв.», которая развивает прочтение лексикографами XIX века статьи 86 в части распределения пошлины (‘доля пошлины за наложение оков, причитавшаяся на каждого из судебных слугителей и тюремных сторожей’ [17: 1, с. 402]), значения терминов дифференцированы: *железное* – ‘судебная пошлина за испытание раскаленным железом в доказательство невиновности’, *железный урокъ* – ‘доля судебной пошлины’ [18: 5, с. 81, 82]. Необходимость такой дифференциации подтверждается содержанием статьи 87: *Оже иметь, на железо по свободниихъ люди речи, любо запа на нь будетъ, любо прохождение ночное, или кымъ любо образомъ аже не ожьжеться, то про муки не платити ему, но одино железное, кто будетъ яль* [8: 1, с. 132], предусматривающей при неврежении испытания ответчику (аже не ожьжеться) уплату *железного* (одино железное) и освобождение от уплаты *железного урока*, который квалифицируется исследователями как плата официальным представителям князя в суде мечнику и детьскому за проведение ордалии [8: 2, с. 597–601].

В Псковской судной грамоте 1467 года, в которой отражается «более высокий уровень экономической жизни, чем в Русской Правде», и «значительное место ... занимают нормы, относящиеся к гражданскому праву» [19, с. 1], термин *урокъ* в статьях 39 и 40 *а которой мастер плотник или наймит отстоит свой урок, и плотник или наймит ... свое дело отделеат ..., на государех и вакличь сочит своего найма; а которой наймит дворной пойдет прочь от государя, не достояв своего урока, ино ему найму взяти по счету, а сочит ему найма своего за год, чтобы 5 годов или 10 годов стоявши, и всех тых ему год стоявши, найма сочить как отиде за год сочить, толко будет найма неймал оу государя, а толко пойдет больши года, ино им не сочити на государех* [там же, с. 90], по мнению исследователей, использован в значении ‘срок, определенное время’ [1: 3, стб. 1259; 19, с. 101]. Иное определение термина в этом источнике, полностью соотносимое со старшим значением, предлагает М.А. Исаев –

‘вербальные договоры, т. е. договоры, совершенные в устной форме’ [13, с. 111].

Эта статья грамоты находит свое продолжение и развитие в статье 54 Судебника 1497 года: *А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен* [20, с. 23]. Несмотря на одинаковую синтаксическую сочетаемость в обоих актах (*дослужить / отстоять свой урок*), толкование значения термина, судя по переводам грамоты Л.В. Черепниным и А.И. Яковлевым («Если дворовый наемный работник отойдет от хозяина, не дожив до срока, то он получает наемную плату по расчету зажитого времени» [21]) и Судебника Л.В. Черепниным («Если человек, нанявшийся на работу, не дослужит до условного срока, а уйдет (ранее срока) прочь, то он лишается платы за работу» [22, с. 370]), носит уточняющий характер именно в Судебнике – ‘срок, о котором было предварительно условлено, договорено’. Особого внимания заслуживает комментарий статьи Судебника А.Г. Поляком («Суд устанавливает за самовольное нарушение наймитом договора личного найма наказание: лишение заработанного вознаграждения» [там же, с. 402]), интерпретирующий урок как ‘договор’. Показательно, что Л.М. Черепнин, в комментарии к статье 31 Судебника *А ездити недельщиком и на поруку давати самим с приставными или своих племянников и людей посылати с приставными. А урочников им не посылати с приставными* [20, с. 23] в определении значения компонента терминообразовательного гнезда *урокъ – урочник* ‘человек, договорившийся о выполнении определенного срочного поручения, дела (урока)’ [там же, с. 74] по существу дает новое определение исходного термина *урокъ* – ‘определенное срочное поручение, дело’.

В статье 83 Судебника 1550 года *А наймит у государя у своего не дослужит уроку да пойдет прочь, ино найму лишен* [там же, с. 170] излагается содержание статьи 54 Судебника 1497 года в новой редакции, которая, однако, не коснулась термина *урокъ*. Б.А. Романов в комментарии статьи придерживается мнения Л.В. Черепнина, толкуя термин как ‘срок, определенное время’ [там же, с. 296]; но при этом его определение *урочников* из статьи 31 Судебника 1497 года ‘вольнораемные со стороны из “урока”, т. е. условленного вознаграждения’ [там же, с. 233], позволяет говорить о другом понимании значения термина *урокъ* – ‘условленное вознаграждение’.

Данная В.А. Томсиновым характеристика Соборного уложения 1649 года как юридического свода, который «подвел итог эволюции

русской юриспруденции в предшествовавшие исторические эпохи и стал отправной точкой для дальнейшего ее развития» [23, с. XVIII], находит подтверждение и в истории термина *урокъ*: он утрачивается как термин права во всех значениях. Однако в целом ряде статей фиксируются словосочетания существительного с временным значением и прилагательного *урочный – урочные дни / годы / лета* с общелексическим значением ‘установленный, определенный, условленный (устар.)’ [24, стб. 982], фразеологизированный характер которых отмечен лексикографически: «Урочный, уреченный, условленный, определенный. **Урочный срок, время, пора**» [25, с. 509].

В статье 23 главы XVIII и в статьях 9 и 34 главы XXI Уложения *А будет которому откупщику кабак или таможня отданы будут на откуп на урочные годы на два или на три...; А приведут татя, а доведут на него татьбу ... и посадить его в тюрьму на два года... А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в украинные городы, где государь укажет, и велеть ему в украинных городех быть, в какой чин он пригодится, и дати ему письмо за дьячьєю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочныя годы отсидел и из тюрьмы выпущен; А которые тати и розбойники доведутся казнить смертью, и их для покаяния посадить в тюрьме в ызбу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розбойников казнить* [26, с. 94, 119, 121] реализуется это значение, на что указано и лексически – приведением точного времени действия откупа или отбытия наказания в той же статье.

Иной характер получают эти словосочетания в главе XI «Суд о крестьянех», формулирующей новую законодательную норму о «наследственном (для феодалов) и потомственном (для крепостных) прикреплении крестьян с вытекающим отсюда правом бессрочного сыска беглых» [там же, с. 229]: *и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая свозити в государевы дворцовые села и в черные волости на старые их жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьяньскими животы без урочных лет; А отдавать беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет; ...по нынешней государев указ государевы заповеди не было, что никому за себя крестьян не принимати, а указаны были белым крестьянам урочные годы...* [там же, с. 64, 65]. Исходя из комментария А.Г. Манькова, урочные годы сыска беглых крестьян, в соответствии с указом 1597 года, определяли пятилетний период, в

течение которого «возможна была подача исковых челобитных о сыске беглых» [там же, с. 231]. Таким образом, в тексте используется терминосочетание, отражающее юридическое понятие *законодательно установленный срок сыска беглых крестьян*.

Выявление в соответствии с синхроническим принципом анализа семантической структуры термина *урокъ* на разных этапах развития средневекового законодательства дает следующие результаты:

– ранние правовые акты, нашедшие отражение в Повести временных лет, представляют термин *урокъ* в двух значениях, первое из которых ‘совокупность оговоренных норм, правил’ соответствует старшему, исходному значению слова ‘уговор, условие’; второе, сформированное в результате метонимического переноса, – ‘непосредственные нормы тех или иных выплат как содержание договоренности; подать’;

– в Русской Правде обеих редакций сохраняется первое значение ‘совокупность оговоренных норм, правил; договор’ и закрепляется результат конкретизации и специализации терминологического аппарата судебных выплат – ‘штраф, возмещение имущественного ущерба’ и ‘судебная пошлина’;

– анализ различных подходов к определению термина *урокъ* в Псковской судной грамоте и Судебнике 1497 года (‘срок, о котором было предварительно условлено, договорено’, ‘определенное срочное поручение, дело’, ‘условленное вознаграждение’), на наш взгляд, позволяет делать вывод о наибольшей адекватности содержанию статей определения, предложенного А.Г. Поляком и уточненного М.А. Исаевым, – ‘вербальные договоры, т. е. договоры, совершенные в устной форме’, что вполне соответствует и семантике другого компонента терминологического гнезда – *урочникъ*;

– для позднейшего законодательства (Судебник 1589 года и Соборное уложение 1649 года) термин *урокъ* не характерен.

Список литературы

1. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. М.: Госиздат, 1958.
2. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Лаврентьевская летопись. (ПСРЛ. Т. 1). Изд. 2. М.: Языки русской культуры, 2001. Стб. 1–488.
3. Зимин А.А. Правда русская. М.: Древлехранилище, 1999. 422 с.
4. Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 128–278.
5. Рогов В.А., Рогов В.В. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права. (Очерки IX – середины XVII вв.). М.: МГИУ, 2006. 269 с.
6. Львов А.С. Лексика «Повести временных лет». М.: Наука, 1975. 367 с.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 2001. 560 с.
8. Правда Русская: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1940–1947.
9. Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря Древней России. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 488 с.
10. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. 192 с.
11. Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды). Армавир: РИО АГПА, 2011. 176 с.
12. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.С. Крутских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //determiner.ru/dictionary/201/symbol/211/page/4 (дата обращения 7.08.2013).
13. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: от договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М.: СПАРК, 2001. 119 с.
14. Лурье Я.С. Предметно-терминологический указатель // Памятники русского права. Вып. 2. М.: Госюриздат, 1953. С. 384–437.
15. Амелин Г.К. Предметно-терминологический указатель // «Русская Правда». Материалы к изучению истории государства и права СССР. М.: Росвузиздат, 1962. 104 с.
16. Савельев В.С. Законодательные источники древнерусского права. Хрестоматия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 282 с.
17. Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4-х т. Т. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1847. 415 с.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М.: Наука, 1978. 392 с.
19. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота: историко-юридическое исследование. [Б. м.]: Моск. ун-т, 1951. 206 с.
20. Судебники XV–XVI вв. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 618 с.
21. Псковская судная грамота. Комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/...sud.../text.htm (дата обращения 7.08.2013).
22. Памятники русского права. Вып. 3. М.: Госюриздат, 1955. 529 с.
23. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. М.: «Зерцало», 2011. С. 1–51.
24. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. IV. М.: Гос. изд. иностр. и нац. сл., 1940. 1500 стб.

25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Гос. изд. иностр. и нац. сл., 1956. 684 с.

26. Соборное уложение 1649 г.: Текст. Комментарии. Л.: Наука, 1987. 448 с.

**SEMANTICS OF ONE JURIDISHIAL TERM IN THE CONTEXT
OF THE RUSSIAN MEDIEVAL LAW EVOLUTION**

V.P. Kirzhaeva

This paper offers a detailed view of the historical semantics of the term *urokь* in the context of the medieval development of Russian law. The author studies a wide variety of historical documents such as *Povest' Vremennikh Let*, *Pskovskaya sudnaya gramota*, *Russkaya Pravda*, *sudebniki* from the eleventh century through the seventeenth century, *Sobornoe ulozhenie 1649*.

Keywords: Old Russian law terminology, semantics, Russian law documents of the XI–XVII centuries, *urokь* as a law term.